

Елена Барлоу

ДОБРОВОЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
Б25

Б25 **Барлоу Е.**
Добровольная зависимость / Елена Барлоу – М.: Литнет, 2026. – 292 с.

ISBN 978-5-521-99711-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Конец XIX века, Уэльс. Отставной капитан, ныне успешный предприниматель, Джейсон Готье, планирует жениться на девушке из обедневшей семьи... Она, между тем, уже задумала выйти за другого, но все планы могут рухнуть из-за настойчивого богача.

На помощь несчастной приходит её единственная сестра: она жертвует своей свободой и мечтой ради чужого счастья.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99711-4

© Литнет, 2026
© Е. Барлоу, 2026

Глава 1

Бесконечная мелодия, воспроизводимая моей сестрой в соседней гостевой комнате, уже порядком надоела нам в тот вечер: пожалуй, и пятнадцати минут игры Коллет на фортепиано хватило бы с лихвой, но так нет! Она, видимо, решила довести нашего отчима до белого каления.

– Останови эту какофонию звуков, Коллет! – рычал отчим, бывший когда-то камердинером графа Ростера из Ньюпорта, проходя мимо моей сестры. – Иначе я возьмусь за топор и сломаю инструмент к чертям...

Далее следовала целая бравада из непереводаемого французского слога, над которой мы вдвоём обычно смеялись. Но последние несколько недель мистер Брам был особенно раздражён, едва ли не зол! Лично я списывала его мрачное настроение на мамин отъезд в госпиталь и её продолжительную болезнь. Отчим очень любил нашу матушку, обожал её безмерно, отчего мы с Коллет его так искренне уважали.

Со своего места я видела только краешек платья Коллет, но была уверена, что она улыбается столь же лукаво, как и я. Играть она перестала, а я вновь сосредоточилась на чтении сборника писем сэра Кольвилла к своему коллеге – доктору Руссо из Америки. Коллет, как и всегда, подошла ко мне бесшумно и присела рядом на низкий подоконник, обитый потрёпанным покрывалом в заплатках.

– Ах, как он торопится, бедолага! – заговорчески произнесла сестра и сдунула с оконной рамы мошку. – Уверена, будь маменька дома, он бы так не пылил.

– Зря ты его дразнишь, – ответила я, не отрываясь от чтения. – Он крайне раздражён в последнее время. Скажи спасибо, что он не знает о твоём драгоценном офицере. А то взял бы тот самый топор и...

При упоминании о мистере Рэтморе сестра вся раскраснелась

и совершенно смутилась. Естественно, отчим не знал, что Коллет влюблена в офицера, племянника пастора. Узнай он об этом, то разразился бы гневной тирадой о том, что для подобной любви нет места при нашем положении. Сама же сестра была далеко не глупышкой и понимала, что благополучное будущее браком с офицером она себе не обеспечит.

– Но он такой красивый! – вздыхала на мои замечания Коллет. – И он любит меня! А я – его... Ах, Кейтлин, тебе нас не понять. Мне всё равно, из какой он семьи. Скоро он сделает мне предложение.

«Ох, как я в этом сомневаюсь!» Но вслух высказать свою мысль не посмела, мне не хотелось расстраивать Коллет. Мистер Рэтмор был слишком молод, слишком беспечен и слишком зависим от своего дядюшки, известного брюзги. Несмотря на все замечательные, исключительно положительные отзывы о приходе во владения графа Кренстона, моё мнение о мистере Рэтморе оставалось неизменным: этот, по сути, безвольный юноша ничего не даст моей сестре. Однако, она любила его и... Что ж, мне действительно их не понять.

Как-то за ужином, когда отчим был, пусть и не в добром расположении духа, но хотя бы не ворчал, нам пришлось затронуть одну из тем, которая волновала и касалась меня непосредственно.

– Наша ситуация всё хуже и хуже, – нагнетал мистер Брам. – Денег едва хватает на содержание вашей матушки в госпитале. Боже, только бы всё это не исчезло зазря!

Мы с сестрой переглянулись, но предпочли тактично промолчать. Отчим не хотел оскорбить ни свою жену, ни нас, я уверена. Однако, видимо, его настроение было совершенно испорчено, и даже подобные необдуманные фразы, брошенные с горяча, приобретали жуткий смысл.

– Мало того, что ты, Коллет, отвергла уже три предложения за этот сезон, так ещё и твоя сестра ставит нас в неловкое положение!

– Папа, пожалуйста, не стоит, – Коллет звякнула по тарелке прибором и чуть повысила голос. – Кейт сдаст этот экзамен и уедет. Разве не этого ты так жаждешь? Станет меньше на один голодный рот.

Я едва сдержала улыбку, поэтому тут же взяла бокал и поглядела, как отчим покраснел и смутился.

– Кажется, для полного счастья вам, мистер Брам, не хватает сосватать Коллет за какого-нибудь джентльмена, тогда в доме станет на целых два голодных рта меньше.

Сестра откровенно засмеялась, и я позволила себе улыбнуться, когда отчим пробубнил что-то о «несносных девчонках» и поспешил наполнить рот картофельным пюре.

Но, к моему огромному сожалению, шутки в тот вечер закончились. Отчим всегда негативно относился к моему творчеству и желанию продолжать учёбу, и так протекали дни нашей жизни: мистер Брам осуждал мои планы на будущее, а я упрямо погружалась в чтение учебников и специальных пособий, которые мне удалось раздобыть в библиотеке при церкви.

– Представь себе ситуацию, дорогая Кейтлин, – не унимался отчим, и до того увлёкся своей речью, что напрочь позабыл об остывших варёных овощах в тарелке. – Твоя сестра не выйдет замуж, и кто же будет содержать её и вашу мамушку? После смерти этого старого чёрта Ростера мне достались лишь объедки! Мой банк в Олнвиле лопнул. Это конец! Думаешь, так я смогу потянуть нас троих и к тому же оплачивать твоё обучение? Придётся продать дом... Хочешь, чтобы мы переселились в какой-нибудь вшивый коттедж?

– Чего вы от меня хотите? – я чувствовала, как злость овладевает мною, но старалась держаться.

– Чтобы ты бросила эти бесполезные занятия, книги и глупые стишки и взялась, наконец, за ум.

– Предлагаете мне единственный, по вашему мнению, выход? Замуж выйти?!

Я резко поднялась, едва не опрокинув бокал на стол, и вцепилась пальцами в дубовую поверхность. Мой взгляд был прикован к лицу отчима, и я отчаянно желала, чтобы он увидел мою решимость и неотвратимость того, что я задумала. Он должен был понять! Обязан был! Ах, как жаль, что мамы не было со мной!

Я забыла о том, что рядом сидит сестра и с беспокойством глядит на нас. Если бы она попросила меня замолчать, я бы уже не смогла остановиться:

– Мистер Брам, когда же вы поймёте, что меня не интересуют браки? И я не выйду замуж! Всё, чего я хочу, это сдать экзамены и уехать в Кардифф, чтобы стать свободной. Стать тем, кем я сама захочу стать, а не тем, кого вы желаете из меня слепить!

Это была наша первая крупная ссора после отъезда матери в госпиталь. Я оставила сестру и отчима одних, сама же, гордо вскинув голову, вышла из столовой. Возможно, мне не стоило говорить с ним так грубо, но ведь иначе не докричишься. Матушка всегда говорила: «в глубине души все без исключения мужчины любят покорных женщин». Что ж, кажется, мне суждено до конца своих дней оставаться нелюбимой...

Поскольку Глиннет был небольшим городом, граничащим, однако, с железной дорогой, что пересекала добрую часть Уэльса и петляла через деревушки прямоком в Англию, любые сплетни и слухи здесь распространялись с невероятной скоростью. И если раньше соседи знали всё о ваших приемлемых доходах, то они наверняка узнали бы и о полном вашем банкротстве. Правда, некоторые вопросы всё же оставались: например, как с таким минимальным достатком они ухитрились содержать больную мать семейства в госпитале столь продолжительное время? Или до сих пор отстаивать своё жильё? Или, пусть и скудно, но ежедневно питаться?

Все эти вопросы и меня затронули, в особенности одним ранним воскресным утром. Ситуация нашей семьи вновь напомнила о себе и больно кольнула по моей гордости в лице миссис Пиншем – вдовы, живущей с тремя скайтерьерами через пару домов от нас. Как и я, она любила прогулки по аллеям парка, когда солнце едва поднималось и не успевало отогреть землю.

Мы как раз проходили мимо ручья, когда вдова задала мне очередной свой прямой вопрос, а впереди резвился Бобби – её любимый терьер.

– Что же вы намерены делать? Всё это так печально, дорогая, – сочувствующе звучал её звонкий голос. – Сначала ваша матушка слегла, а теперь эта отвратительная банковская афера! Мистер Брам, конечно, человек сообразительный, и не даёт вам опуститься.

– Он, скорее, сам себе найдёт покровителя, чем позволит всем нам опуститься, – ответила я.

Бобби обожал приносить палочку, и я время от времени бросала ему сухую ветку. Пока пёс рассекал высокую траву у ручья, его хозяйка продолжала развивать свою мысль и, как оказалось, мою мысль тоже:

– Ах, значит, мистер Брам задумал выдать Коллет замуж! Какая новость! Давно пора. А ведь люди всё видят.

– Видят что?

– Её и мистера Рэтмора, конечно! – вдовушка так разволновалась, что её чепец и шляпка почти съехали на бок. – Все эти взгляды на службе в церкви, касания и улыбки. Какая вульгарность!

Я засмеялась в сторону, чтобы не вызвать у несчастной женщины негодование, однако от неё не ускользнуло моё равнодушие.

– Милочка, зря ты так потакаешь этим отношениям.

– А почему вы решили... Коллет всё равно старше меня, и она вольна делать, что захочет.

– Лучше послушай того, кто действительно сведущ в подобных делах, дорогая, – сказала миссис Пиншем и вдохнула побольше воздуха. – У твоей сестры нет приданого, у мистера Рэтмора нет собственных средств для создания семьи! Все знают, что он зависим от своего дядюшки! Господь один знает, отчего старик так скуп – он не даст одобрения их союзу. Люди станут осуждать их... и твою сестру тоже!

Я промолчала, опустив глаза и посмотрев на томик стихотворе-

ний лорда Байрона, который держала в руках. Не могла я не вспомнить и один из недавно прочитанных мною романов мисс Джейн Остин – точно оживала её история! Только что-то мне подсказывало, что в реальности, в самом конце, никто счастливым не останется.

– Ты слушаешь меня, девочка? – строго произнесла миссис Пиншем, и я сделала вид, что увлечена её речью. – Так вот, злые языки не перестанут осуждать Коллет. Тебя это тоже касается! Ах, что задумала! Уехать в Кардифф – учиться! Нонсенс!

– Я просто сдам экзамены, миссис Пиншем, – ответила я, сдержанно улыбаясь. – Это новое заведение, и никто не может знать точно, попаду ли я туда, нужно ли будет платить...

– Ох уж мне этот прогресс! Самостоятельность не доведёт до добра такую юную особу...

– Но времена, когда девушку заставляли выйти замуж против её воли, давно прошли, – мне пришлось говорить громче, иначе я боялась, что она меня попросту не услышит. – Я не собираюсь замуж, и Коллет не станет слушать отчима. Нам не нужны покровители, миссис Пиншем. Кстати, вам ещё не приходилось путешествовать поездом?

– Девушки останутся старыми девами до конца своих дней! – заохала пожилая вдова, игнорируя мой вопрос. – Ни денег, ни наследников, ни-че-го!

– Нам с Коллет так и не удалось покататься! Говорят, это так волнующе!

– И как ты собираешься зарабатывать себе на жизнь? – не унималась она. Её бледные щёки покрылись заметным румянцем. – Неужели хочешь помереть в нищете и одиночестве, как эта несчастная мисс Остин? Подумать только, жить на одни средства от... записок! И кто продолжает читать её?!

– ... Софи Торстен прокатилась две станции до самого города и сказала, что это было удивительно и страшно! Возможно, я тоже сяду на поезд и возьму Бобби с собой.

Пёс, видимо, заслышав, что говорят о нём, громко тяфкнул и подпрыгнул над землёй, бросив свою любимую веточку. Я засмеялась, когда миссис Пиншем дёрнула меня за рукав платья и возмущённо воскликнула:

– Несносная девчонка! Тебе не помогут стихи и захудалые новеллы, когда тебе стукнет тридцать!

– Ну, это случится очень и очень нескоро.

– Никому не бывает девятнадцать лет вечно. Пока есть время, найди себе хорошего мужа, Кейтлин! – вдовушка снова тяжело вздохнула и поправила шляпку. – В городе не так мало молодых состоятельных мужчин.

– Ах, миссис Пиншем! – я уже не могла сдержать смех; я шла по дорожке, спиной вперёд, глядя вдове в глаза. – Вам с мистером Брамом стоит спеть дуэтом! Эдакие деловые сватья!

Ответ пожилой вдовы я уже не услышала, потому что пятка моя наткнулась на кривой корень, торчавший из земли, и я, неуклюже махнув руками, упала на спину прямо на дорожке. Я вскрикнула, когда острая боль пронзила мои ладони – ими я проскользила по щебню и содрала кожу до крови.

– Вы не ушиблись, мисс Кейтлин? – услышала я над собой. Затем чьи-то сильные пальцы подхватили меня под руку и быстро подняли на ноги.

Голос принадлежал мужчине – мягкий, глубокий, но безэмоциональный голос, который мне, к сожалению, не удалось узнать сразу. Однако его обладатель меня явно узнал. Длинные холодные пальцы коснулись моих ладоней, и я подняла глаза, чтобы увидеть, кто же был так любезен, чтобы помочь мне.

Я никогда не была особой впечатлительной, по крайней мере, настолько, чтобы позабыть об основах самых простых манер. Однако, именно в тот момент из моей головы исчезли все те основы, которыми меня так настойчиво подпитывали мать и нянька. Я смотрела в бледное лицо типичного английского аристократа с жёсткой

линией губ и чёрными выющимися волосами, выбивающимися из-под тёмно-серой шляпы с короткими полями. Но единственным, что так отвлекло меня и заняло всё моё внимание, была повязка из грубой, чёрной материи, которая скрывала его левый глаз.

Открыв в изумлении рот и позабыв о всякой боли, я самым неприличным образом глазела на него. Так пристально, что до сих пор остаётся поразительным, как этот джентльмен выдержал моё столь бесстыдное внимание.

– Мисс, вы меня слышите? – обратился он ко мне спокойно. – У вас на ладонях кровь. Можете пошевелить пальцами?

Машинально я сделала то, о чём он попросил. А он внимательно следил за моими действиями, затем достал из кармана своего пиджака белый платок и обернул им мою правую ладонь.

– Ах, мистер Готье! Это вы, вы! Ох, бедная Кейтлин... как удачно, что вы оказались здесь... – миссис Пиншем тут же возникла рядом, как и её пёс, который теперь крутился вокруг нас троих. – Неуклюжая девочка, стоит смотреть, куда ты наступаешь! А вы, сэр, давно ли вернулись в город?

– Всего пять дней назад, миссис Пиншем. Рад вас видеть.

Он говорил всё так же бесстрастно и спокойно, и я не слышала ни нотки радости в его голосе. Снова взглянув на него, я заметила лёгкую щетину на его щеках и подбородке... а также серый цвет его единственного открытого глаза.

– И я рада вашему возвращению, сэр! – вдовушка, по моему мнению, начинала явно переигрывать с любезностями. А вот мистер Готье никак на это не реагировал.

– Если мисс Кейтлин чувствует себя лучше, я бы оставил её на вашу заботу. Сегодня у меня ещё много дел. Вы в порядке, мисс?

Я медленно кивнула, всё ещё разглядывая его повязку и размышляя о том, что именно так, наверняка, выглядели пираты. Совершенно неподходящие для ситуации мысли. Миссис Пиншем в этот момент снова дёрнула мой рукав, заставив меня отвести глаза.